

Тан Бай осторожно прижался лицом к сильной спине Се Рухэна, он чувствовал освежающий аромат этого альфы, не зная, как его описать, но он легко напоминал все, что есть хорошего в лете.

Здесь были придорожные киоски, яркие фейерверки и оживленные танцы на площади.

Он думал, что они ему понравятся.

Если они ему понравились, то почему бы не пойти и не обнять их?

Тан Бай думал с красным лицом и прямым взглядом.

Обнявшись на некоторое время, Тан Бай оглядел здания и понял, что он уже почти в школе, а? Человек, стоящий перед школой и принимающий посетителей, кажется, был директором Хуаном.

Рев мотоцикла резко оборвался, и краснолицый Тан Бай встретился взглядом с отшатнувшимся директором.

"Это, это, это" Директор Хуан недоверчиво посмотрел на странного альфу, которого держал Тан Бай, с его бесчисленным опытом чтения людей, ему потребовалось 0,01 секунды, чтобы проанализировать телосложение и ауру этого альфы и понять что это альфа другого качества!

Если школа не наймет Тан Бая в качестве почетного лектора в будущем, то это будет большой потерей для Тан Бая, специализирующегося на анализе искусства флирта с А!

"А, мой учитель принимает посетителей у ворот школы". Тан Бай понизил голос и пробурчал сверхнизким голосом: "Я должен поторопиться и ускользнуть, иначе он снова застанет меня за долгим разговором".

Не успел он попрощаться с Сяо Чэном, как Тан Бай вышел из машины и проскочил мимо директора Хуана в кампус.

Как непокорный плохой ученик.

Тан Баю удалось стряхнуть с себя директора Хуана, и он пошел по кампусу в припрыжку, без грации и самообладания, которые должны быть у благородного маленького омеги, но какое это имело значение?

*

Се Рухэн вернул старый антикварный мотоцикл владельцу мастерской по ремонту ховер-каров в трущобах, перевел их в режим автопилота и откинулся на водительском сиденье, глядя на звездное небо, выглядывающее из-за открытого верха.

Оказывается, когда вам действительно кто-то нравится, даже если вы отводите взгляд, в ваших глазах появляются звезды.

Но почему Тан Баю понравился Сяо Чэн?

Сяо Чэн был простым, ничтожным, вульгарным и неинтересным, но именно благодаря своему статусу он спас Тан Бая?

Се Рухэн впервые смутился.

Он хотел забрать талисман и выбросить его.

Что?

Се Рухэн замер на мгновение и вдруг понял, что не взял обратно талисман.

Теперь ему не придется ломать голову над тем, выбрасывать жилет или нет, ведь в следующий раз ему придется встретиться с ним в жилете.

Се Рухэн был ошеломлен.

Он открыл чат с Тан Баем и отправил сообщение: "Мой талисман все еще у тебя, я забыл принести его сюда".

Я не хочу говорить о любви и бизнесе: "Я так веселился сегодня, что забыл об этом!".

Тан Бай достал этот талисман из своей сумки и с ликованием похлопал по нему, так этот талисман был талисманом удачи, казалось, что он действительно может принести удачу людям!

Чтобы он снова мог заниматься своими делами!

"Я тоже хочу пойти. Как насчет того, чтобы встретиться в трущобах? Тогда я дам тебе счастливый талисман".

После выхода нового законопроекта Бай Чжи, который выступал за снижение цен на ингибиторы и отмену политики ограничения их покупки, Бай Чжи купил партию ингибиторов

по высокой цене и собирался отправиться в трущобы, чтобы бесплатно раздать их тем, кто в них нуждался.

Чтобы никто из бедняков не смог получить ингибиторы и затем продать их по высокой цене, Бай Чжи временно построил инъекционные пункты, где он мог делать бесплатные инъекции омегам, у которых скоро наступит течка.

Тан Бай также купил партию на свои мелкие деньги и решил пойти с Бай Чжи в трущобы, чтобы распространить ингибиторы.

Я не хочу говорить о любви и бизнесе: "Вы должны быть в безопасности в трущобах, и лучше всего оставаться в основной группе все время".

Я не хочу говорить о любви и бизнесе: "Я не боюсь, когда ты рядом!".

Се Рухэн: "?????" Разве я не взял амулет и не ушел? Почему мне кажется, что меня снова подставляют?

Я не хочу говорить о любви и бизнесе: "Давай не будем говорить о завтрашнем дне, я покажу тебе обновление, которое я выписал на злодея, помешанного на плагиате, о котором мы упоминали в прошлый раз".

Я не хочу говорить о любви и бизнесе: "[Документ] Глава 13.docx"

Се Рухэн открыл документ и начал просмотр.

Злодей Янь Чао сидел за одним столом с Цзюнь Тундуанем и часто плагиатил идеи Цзюнь Тундуаня; он умело украл один из основных моментов из его разработок, так что даже если на него донесут, он сможет умыть руки и сказать, что это было совпадение.

Благодаря своему благородному статусу, его плагиаторская работа была лучше видна и доступна для конкуренции, и вскоре он представил свою персону в качестве гения мехостроения, что помогло бы ему конкурировать за должность начальника отдела меха.

Во время подготовки к главному экзамену Янь Чао увидел один из рисунков Цзюнь Тундуаня, который ему понравился, рисунок был специально разработан Цзюнь Тундуанем, и рисунок выглядел очень хорошо, но на самом деле в нем был фатальный недостаток, слабое место, которое трудно было заметить обычным людям.

Янь Чао не нашел эту слабость и скопировал ее напрямую, в результате чего он легко победил Цзюнь Тундуаня во время соревнования, воспользовавшись этой слабостью.

Се Рухэн упомянул несколько советов по бою меха, и после того, как его пациент изменился, сюжет об оценке меха внутри шефа стал гораздо более захватывающим.

Я не хочу говорить о любви и бизнесе: "!!! Ахххххх ты просто супер! [чирик.jpg]"

Тан Бай собирался отправить эмодзи с изображением счастливого павлина, но оно было слишком не подходящим, поэтому он тщательно выбрал эмодзи с изображением мило щебечущего кролика.

Отправив его, Тан Бай с удовольствием подержал лицо, чтобы увидеть ответ на световом экране.

Се Рухэн: "Теперь все кончено, в его голове только Тан Бай ест кроликов".

Я не хочу говорить о любви и бизнесе: "[чирик.jpg]"

"Ах!" Тан Бай закрыл лицо и судорожно засучил ногами под одеялом, под шокированным взглядом Тун Мэн, Тан Бай улыбнулся как маленький дурак, он серьезно сказал Сяо Чэну: "Ложись отдыхать пораньше, спокойной ночи".

Только после того, как Сяо Чэн вернулся спокойной ночи, Тан Бай с нежностью успокоил свой светлый мозг.

"Шугар, ты влюбилась?!" Тонг Мэн подлетела к кровати Тан Бая, схватила Тан Бая за плечо и отчаянно трясла его: "Это с тем альфой из прошлого раза! Нет? Да?"

Тан Бай закрыл глаза, наклонил голову и выплюнул половину языка, чтобы изобразить мертвеца.

Тонг Мэн закричала: "Не думай, что сможешь пробиться!".

Тан Бай беспомощно открыл глаза, поднял палец в молчаливом жесте и сказал со свирепой гримасой: "Это все еще в период проверки".

Тонг Мэн: "!!!"

Первое, что тебе нужно сделать, - это взять руку.

Тан Бай потер свои маленькие ладошки и издал благородный и холодный хммм.

Тонг Мэн: "!!!"

Тонг Мэн была похожа на старика, который увидел, что его капуста загибается, агрессивно форсируя вопрос: "Никаких объятий, верно!".

Тан Бай напряг шею и пробурчал: "Он не обнимал меня. Это я его обнимал!"

Тонг Мэн почувствовала облегчение: "Мы, омеги, должны быть сдержанными, мы не можем дать этим вонючим альфам преимущество слишком рано, слишком легко получить его, и они не будут им дорожить, кстати, как его зовут? Как он выглядит? Хорошо ли он к вам относится".

"Я не скажу тебе, как его зовут, он очень красивый и очень хорошо ко мне относится, ну а ты, маленькая земная ораторша, можешь теперь замолчать!". Тан Бай хрюкнул и полез под одеяло.

Он также хотел считать Сяо Чэна своим скрытым фаворитом.

Он был втайне счастлив, когда думал о Сяо Чэне.

*

"Тан Бай, полиция не исследовала отпечатки пальцев последнего нападавшего, другая сторона была нанята анонимно, так что это трудно выяснить, я подозреваю, что эта группа людей могла быть послана фракцией консерваторов, извини." Бай Чжи сказал с легким извинением.

Консерваторы всегда считали, что права омег слишком высоки, например, смертная казнь для преступников в законе об изнасиловании была слишком суровой, они считали, что в этом обществе должна быть система "один ко многим", предлагая рационализировать районы красных фонарей и запретить женатым омегам покупать ингибиторы.

Философия Бай Чжи сильно отличается от философии консерваторов, он относится к тому типу омег, которых консерваторы отвергают, и обычно вступает в конфликты с консерваторами, последний раз, когда он утащил Тан Бая вниз, заставил Бай Чжи чувствовать себя виноватым.

Увидев, что Бай Чжи нахмурился, Тан Бай достал из кармана ириску: "Хочешь конфетку?".

Бай Чжи на мгновение замер, тонкая цепочка его очков отбрасывала переменчивые тени на его лицо.

<http://bllate.org/book/15734/1408518>